

Гермиона не знала, как долго она спала, когда ее разбудил легкий толчок Добби. — Госпожа Гранжи, — прошептал он, снова тыкая ее.

Гермиона пошевелилась, но не сразу пришла в себя. Она по-прежнему лежала на диване. Гарри лежал на руке, а Гермиона лежала на Гарри. Она все еще держала его за руку.

"Который сейчас час?" Она пробормотала Добби.

«У вас есть полчаса до обеда, госпожа Гранджи. Вы, должно быть, сейчас встаете и идете обедать. Люди начинают беспокоиться и искать вас и мистера Гарри Поттера, сэр». Гермиона при этом села. Она не хотела вызывать ажиотаж. Лучшее, что они с Гарри сейчас могли сделать, это затаиться и не привлекать больше внимания.

Она сжала руку Гарри, пытаясь разбудить его. Он слегка сопел ей в плечо. — Гарри, — мягко сказала она, снова сжимая его руку. Глаза мальчика быстро открылись, но еще несколько секунд они не регистрировали то, что он видел.

Наконец он сосредоточился на ней и сел. — Гермиона? — спросил он сонно.

— Уже почти время ужина, Гарри. Нам нужно идти. Гермиона отпустила его руку и встала. Она наложила на себя освежающее заклинание, чтобы убрать со своего лица складки от сна на мантии Гарри. Гарри встал и сделал то же самое для себя.

Они направились к винтовой лестнице, чтобы вернуться к отверстию во рту Слизерина. Они подошли, чтобы подняться. Пока они поднимались по лестнице, Гермиона посмотрела вниз.

«Смотри, Гарри. Здесь больше уровней». Гарри держался за перила и смотрел на головокружительное зрелище, обрамленное кругом вращающейся лестницы. Два дополнительных отверстия можно было увидеть ниже того, через которое они вошли на лестницу.

— Я вижу, — сказал Гарри. — Нам придется вернуться. Он продолжал смотреть, привыкший сосредотачиваться и игнорировать бешено вращающиеся декорации, кружащиеся вокруг него из квиддича. Ему было интересно, какие еще секреты слизерин скрывает в своей палате.

Они быстро двинулись дальше, как только оказались возле показной статуи. Они снова миновали василиска, выйдя в коридор, который вел к трубе и обратно в школу. Гермиона замедлила шаг, задумчиво глядя на зверя.

— Добби, ты знаешь, у кого будут права на василиска? Гермиона подозревала, что ответом на этот вопрос будет Гарри. Школа была в опасности, когда Гарри убил гигантского зверя. Студент уже был убит несколько десятилетий назад.

Был также тот факт, что Тайная комната не была частью школы Хогвартс. Палата была специально построена отдельно от школы. Туннель, по которому они шли, протянулся на несколько километров, прежде чем остановился. Если бы Гермиона была права, земля, связанная с Тайной комнатой, считалась бы принадлежащей Слизерину и никому другому.

Гарри победил последнего наследника факультета Слизерин. По праву завоевания все, что принадлежало тому дому, теперь должно принадлежать Гарри, включая Тайную комнату.

— Господин Гарри Поттер, сэр, является владельцем злой большой змеи, госпожи Грэнджи, — с гордостью ответил Добби.

— Ты можешь звать меня Гермионой? — спросила она маленького эльфа. — Вы оба, пожалуйста?

Винки задыхнулась от возмущения. «Нет, нет, нет, госпожа Грэнжи. Это не годится. Вы женщина-ведьма, и с вами нельзя разговаривать так неофициально». Винки фыркнула и выглядела так, будто разговаривает с непокорным ребенком.

— Тогда вы могли бы называть меня мисс Гермионой? Это достаточно официально? — раздраженно спросила Гермиона. Ей не нравилось, когда ее называли «Грэнжи». Это звучало как шероховатость, а уход Гермионы был привередливым.

Два эльфа переглянулись. — Мисси Херми? — сказал Добби, глядя на Винки. Винки моргнула, а затем кивнула.

"Мисси Херми, это происходит." Эльфийка решительно кивнула головой.

Гермиона вздохнула. Герми была лучше Грэнджи, если не намного.

Гарри ухватился за возможность называться как-то иначе. — А как насчет меня? Вы можете называть меня мистером Гарри, а не мастером Гарри Поттером, сэр? Гарри сказал это веселым тоном, но он был серьезен. Он ненавидел, когда его так называли.

Эльфы снова пообщались друг с другом, прежде чем кивнуть. — Да, мистер Гарри.

— Замечательно, — сухо сказала Гермиона. — Вернемся к василиску. Ты веришь, что он принадлежит Гарри?

— Да, Мисси Херми, — вместо Добби ответила Винки. «Правила ясны. Если ты убиваешь опасного монстра, ты владеешь им. Монстр Слизерина определенно был опасен».

— Хмм, — ответила Гермиона. "Спасибо вам обоим." Она повернулась к Гарри. «Вам следует подумать о том, чтобы сделать это. Вы могли бы продать его и сброшенные шкуры за небольшое состояние». Она серьезно смотрела на Гарри, когда говорила.

Гарри выглядел смущенным: «Может быть, мы должны пожертвовать деньги жертвам, или школе, или чему-то еще». Гарри знал, что у него есть деньги от родителей. Это было не состояние, но хоть что-то. Он считал неправильным делать деньги на ужасном монстре, который чуть не убил Джинни и окаменел Гермиону.

Гермиона вздохнула и жестом попросила Гарри снова идти с ней. Разговаривая, они двинулись к двери со змеями. «Гарри... я знаю, что ты чувствуешь. Это была ужасная ситуация. Я не хочу, чтобы ты извлекал выгоду из правильных поступков. Очень благородно с твоей стороны воздержаться от этого».

Она помолчала, прежде чем снова заговорить: «Но, Гарри. Теперь тебе нужно думать о детях». Она произнесла эти слова тихо, но казалось, что их кричали Гарри. Дети. Та, что растет в Гермионе, которую Гарри хотел сохранить. Он должен быть в состоянии обеспечить их. Будет ли достаточно продажи нескольких жалких змеиных шкур и гниющего трупа, чтобы положить этому конец? Гарри не знал, куда он собирается пойти после школы, и теперь ему нужно было не только место для себя, но и место для Гермионы и детей. Гарри почувствовал, как у него перехватило дыхание при этой мысли.

— Ага, — ошеломленно прошептал он в ответ. «Мы должны продать его». Он повернулся к ней, когда они подошли к двери в Зал. «Мы должны пойти проверить дом в Годриковой Впадине с Гринготтсом. Дом может быть спасен или продан».

— Хорошая идея, Гарри, — ободряюще сказала она. — Я тоже хочу заняться чем-нибудь еще, может быть, если у нас будет время. Он с надеждой ждал, что она продолжит. Прежде чем она смогла снова заговорить, они услышали отдаленную мелодию песни. Они оглянулись через дверь и снова услышали песню, как раз перед тем, как в дверь влетела гигантская красная птица.

"Фоукс!" — сказал Гарри, протягивая руку птице. Птица приземлилась, но на лице Гарри появилось раздраженное выражение.

Гермина потянулась, чтобы осторожно почесать перья на стыке его крыльев. — Извини, Фоукс. Мы забыли о тебе, не так ли? Птица укоризненно затрещала, но наклонилась к царапанью. Они закрыли дверь и направились к трубе.

«Уф, я думаю, нам нужно подняться? Или мы могли бы прокатиться с Фоуксом», — неуверенно сказал Гарри. Темный, грязный туннель не выглядел привлекательным. Фоукс взвизгнул, поднимаясь.

— Попробуй, попроси лестницу, — предложила Гермиона. «Честно говоря, я не могу представить себе, как Салазар Слизерин или Том Риддл скользят вверх и вниз по трубе, чтобы попасть в Комнату». Гарри ничего не сказал, но про себя согласился.

Он повернулся к лестнице и прошипел это слово. К его радости, вход в туннель начал приобретать свойства жидкости. Волны расходились от входа, и на их пути образовывались лестницы. Гарри повернулся к Гермионе и протянул руку.

"А не ___ ли нам?" — спросил он с галантной ухмылкой. Гермиона улыбнулась и взяла его за руку.

"Мы должны." С этими словами пара подростков начала подниматься обратно в ванную Плаксы Миртл в сопровождении пары домашних эльфов и большого красного феникса.

Они шли по бесконечной лестнице 10 минут, прежде чем Гермиона начала сомневаться в их плане. Скольжение по туннелю заняло более пяти минут. Пять минут скольжения так быстро и хаотично, что сердце Гермионы было в ее горле, прямо за животом на протяжении всей поездки. Это может занять несколько часов.

— Новый план, — сказала она, слегка задыхаясь. Гарри повернулся к ней. Она могла сказать, что он тоже чувствовал напряжение. «Как насчет того, чтобы посмотреть, работает ли это как винтовая лестница в Слизерине и лестнице директрисы. Если нет, нам нужно будет придумать новый план. Мы никак не успеем вернуться в ванную Миртл к ужину, как это."

— Ага, — выдохнул Гарри. «Это кошмар. Дай мне попробовать». Гарри посмотрел вниз на лестницу и сосредоточился. Что он должен сказать? Вверх? Или вперед? Вперед, хо? Он решил сказать вверх. Он прошипел это слово, и лестница последовала за его намерением. Они начали двигаться вперед, как эскалатор в быстром темпе. Гермиона потеряла равновесие и упала на него. Хорошо, что Гарри быстро и уверенно стоял на ногах, иначе они оба скатились бы вниз по лестнице к началу трубы.

Остаток подъема по трубе прошел относительно гладко. Двое подростков болтали о лестнице и о том, как волшебники не ценят меры предосторожности, такие как поручни. Через двадцать минут они уже стояли у входа.

— Что нам делать с этой партией? — спросил Гарри, имея в виду двух эльфов и феникса. Гермиона посмотрела на группу.

«Я бы посоветовал Винки и Добби продолжить свои обязанности в Хогвартсе. Если у вас есть свободное время, пожалуйста, вернитесь в Комнату и очистите ее как можно больше. Пожалуйста, положите шкуры василиска или что-то подобное рядом с василиском. Нам нужно будет подумать о том, как лучше представить и продать его, — сказала она, глядя на Гарри.

— Скоро зимние каникулы. Тогда у нас будет время провести небольшое исследование, —

немного грустно сказала Гермиона.

— Да, нам некуда идти, — мрачно сказал Гарри. — Может быть, мы выберемся хотя бы на денек и посмотрим, какие у нас есть варианты для проживания после Хогвартса? — спросил Гарри.

Гермиона глубоко вздохнула. Она не хотела сбрасывать это на Гарри прямо сейчас, после всего остального. — Вообще-то мне есть куда идти. Я надеялся, что ты пойдешь со мной? — нерешительно сказала она.

Гарри выглядел удивленным, но сказал: «Конечно. Где? Я. Я пойду с вами, если хотите». Гермиона всегда была рядом с Гарри. Она бросила всю свою жизнь, чтобы отправиться с ним на охоту за хоркруксами. Она потеряла родителей, потому что была его подругой. Он сделает все, что в его силах, чтобы помочь ей.

Она также была беременна его детьми. Он не мог этого забыть.

Гермиона улыбнулась его ответу. Гарри был прекрасным другом. Она не сомневалась, что с его помощью им удастся добиться того, что она задумала. «Я хочу поехать в Австралию и найти своих родителей».

Гарри мгновение серьезно смотрел на нее, а затем кивнул. Они оба знали, что забвение, примененное к ее родителям, было постоянным. Не было ничего, что могло бы обратить вспять забвение воспоминаний, столь пропитанных эмоциями, которые были заменены, а не просто удалены. Гермионе пришлось преобразовать образ, который увидели ее родители, когда почувствовали связанные с ней чувства. Она дала им более сильную связь друг с другом, чтобы заменить их связь с ней.

Гермиона знала, что маловероятно, что ее родителей можно «вылечить». Она все еще хотела убедиться воочию, что с ними все в порядке. Она хотела попробовать. У нее была идея, как это сделать. Она изменила связь между воспоминаниями своих родителей. У них все еще были воспоминания о ней в голове, просто они не могли получить доступ к большинству из них напрямую. К тем, к которым у них был доступ, они не ассоциировались бы с ее родителями, а с тем, что она просто была знакомой им девушкой. Любой путь мысли, который приближался к воспоминаниям о Гермионе как их ребенке, автоматически перенаправлялся на воспоминания, которые казались похожими, но были воспоминаниями ее родителей друг о друге. Гермиона заложила в их голове кодовую фразу, которая могла сработать как триггер, чтобы разорвать петлю.

Гермиона хотела свою мать больше всего на свете теперь, когда сама была беременна. Ей нужна была женщина постарше, которая, как она могла бы доверять, любила бы ее безоговорочно. Ей нужен был кто-то, кто помог бы ей вспомнить, что это не ее вина и что это нормально, если у нее смешанные чувства по поводу этих детей. Она их не выбирала, но и не бросила бы их только из-за этого. Но ей хотелось, чтобы кто-то возмутился от ее имени, чтобы легче было идти по выбранному ею пути.

Если Гермиона не могла вернуть свою мать, она хотела свою тетю. Тетя Гермионы Олли может быть далеко, но она будет рада контакту с Гермионой. Олли ничего не знала о магии. Она переехала в Ванкувер, Британская Колумбия, чтобы учиться в медицинской школе, прежде чем Гермиона обнаружила, что она ведьма. Поскольку ее тетя была очень занята учебой и женихом, родители Гермионы сочли, что будет лучше, если семья пока сохранит этот маленький секрет. Олли определенно принадлежал к тому типу людей, которым нужно увидеть, чтобы поверить. Сказать ей было бы просто неприятно.

Олли была для Гермионы скорее сестрой, чем тетей. Они выросли вместе и сблизилась благодаря любви к балету и открытию новых знаний. Они по-прежнему время от времени писали друг другу, но международные телефонные звонки были дорогими, как и билеты на самолет. У студента университета, конечно, не было средств на такую роскошь. В любом случае, до Гермионы было нелегко добраться. У Хогвартса не было доступа к таким маггловским технологиям.

Дружба Гермионы с Гарри и Роном изменила ее жизнь. Она была поглощена своим собственным взрослением, которое было совсем не типичным. Гермиона столкнулась с опасностью и смертью, в то время как ее тетя научилась предотвращать то же самое. Две женщины были буквально разделены мирами.

Сейчас это не имело значения для Гермионы. Ее тетя Олли могла быть единственной семьей, которая все еще знала о ее существовании. Она не собиралась сдаваться без боя. Или, что более вероятно, телефонный звонок ее тете. Гермиона найдет способ получить маггловскую почту в Хогвартсе. Может, домовые эльфы могли бы ей помочь? Чего бы это ни стоило, Гермиона планировала держать тетку обеими руками.

Гарри протянул руку и сжал руку Гермионы. — А как же Фоукс? — сказал Гарри, глядя на птицу.

— Я не уверена, — ответила Гермиона. — Хочешь, чтобы мы отвели тебя к директорисе, мальчик? — сказала Гермиона, наклоняясь, чтобы погладить птицу, которая теперь сидела на лестнице над ними. Птица издала отрицательную трель. — Ты хочешь остаться с Гарри? она спросила.

Птица взъерошила свои перья и заворковала, стукнувшись головой о них обоих, прежде чем взглянуть на живот Гермионы. Она покраснела от смущения.

— Ты хочешь остаться с нами обоими? — спросил Гарри с ухмылкой. Птица утвердительно запела и один раз взмахнула крыльями. Гарри протянул руку, чтобы птица взобралась на нее. Он был слишком тяжелым, чтобы Гарри мог удержать его во время подъема по лестнице.

"Я думаю, это решено," сказал он с нежной улыбкой на птицу. Гарри всегда нравился Фоукс. Он в хорошем смысле напомнил Гарри Дамблдора.

Гарри быстро сверился с картой мародеров и открыл дверь, спрятанную за раковиной, чтобы они все могли выйти. — Добби, ты не мог бы устроить для Фоукса насест в гостиной старосты и убедиться, что о нем позаботятся? Это сработает, мальчик? — сказал Гарри, глядя на птицу. Он быстро уткнулся в него носом, а затем поднялся в воздух, испарившись стружкой дыма.

Два эльфа так же исчезли с тихим хлопком. Прошел всего один день, но Гермионе казалось, что прошли годы. Вся ее жизнь изменилась менее чем за 24 часа.

Они вдвоем подошли к Большому залу на ужин. Они опоздали всего на несколько минут. Они вошли, и Гермиона посмотрела на главный стол. Директриса посмотрела на нее с беспокойством. Гермиона слабо улыбнулась ей и подошла к столу Гриффиндора.

Рядом с Невиллом было место, которое занял Гарри. Гермиона села напротив них рядом с Симусом Финнеганом. Рон был с другой стороны. Он наклонился вокруг Симуса, чтобы поговорить с Гермионой: — Ты в порядке? — спросил он со своим обычным уровнем невежественной осторожности. — Ты не очень хорошо выглядел этим утром.

Гермиона хмыкнула, но ответила: «Я в порядке, Рональд. Я заболела прошлой ночью и думала, что мне лучше, но это было не так. Мне пришлось бежать обратно в больничное крыло, прежде чем я могла заболеть. и Гарри плохо кончил. Нам обоим пришлось оставаться в крыле, пока мадам Помфри не убедилась, что мы оба здоровы. Нам не нужно, чтобы все заболели, не так ли? — спросила она слегка бодрым и властным тоном. Она не смотрела на Рона, но знала, что он примет ее неубедительное оправдание. Невилл не выглядел таким уверенным.

«Ха! Гарри весь заболел, не так ли! Так тебе и надо, приятель. Вот что ты получаешь, если слишком близко подбираешься к больному!» Рон хохотал при виде Гарри, покрытого болью. Джинни подошла и прислонилась к спине Рона. Гарри был просто рад, что другой мальчик снова не сидит как можно дальше, хотя Гарри знал, что это, вероятно, изменится, когда Рон узнает о Гермионе. Он не воспримет это хорошо.

"Что смешного?" — спросила Джинни, хватая фрукт с тарелки Рона. Эти двое стали ближе после свадьбы Билла. Нападение сделало опасность, с которой столкнулась семья, слишком реальной. — Ты в порядке, Гермиона? — спросила Джинни с искренним беспокойством. Она никогда не видела Гермиону такой зеленой, как сегодня утром.

«Твой брат наслаждается тем, что этим утром меня тошнило на Гарри. Кажется, он находит идею о том, что Гарри может заразиться болезнью, забавной». Гермиона сказала все это немного раздраженно. Она не любила лгать. Она определенно не хотела продолжать распространять ложь, но либо так, либо пусть правда станет известна. В прошлом году она сделала бы второе, но в этом году... отношения между ней, Гарри и младшими Уизли изменились. Они перестали быть сплоченной группой. Гермиона надеялась, что они хотя бы останутся друзьями. Она не была уверена, что это произойдет.

Джинни тоже рассмеялась и начала дразнить Гарри. Гарри воспринял все это в хорошем настроении. Он был просто рад пошутить над чем-то таким неважным со своими товарищами.

Все, чего Гарри когда-либо хотел, — это чтобы его близкие были счастливы, и в данный момент все выглядели прилично счастливыми. Гарри должен был знать, что сегодня не его день.

Сова среднего размера, которая во всех отношениях выглядела посредственно, спикировала в комнату к столу Гриффиндора. Он завис над Гарри Поттером и ждал, когда он будет готов принять пакет приличных размеров, который несла птица. Гарри выглядел смущенным, но взял на себя бремя. Сверху было письмо.

Оно было адресовано Гарри и Гермионе. Гарри растерянно открыл ее. На нем было только одно слово: «Абраксас». Гарри протянул его Гермионе, не понимая, что это значит. Как только она коснулась бумаги, они оба громко ахнули.

Золотисто-янтарный свет окружил их обоих и поднял в воздух. Люди начали кричать и отскакивать от них. Профессора встали и поспешили к ним. Гарри и Гермиона ничего этого не видели. Золотисто-янтарный свет становился все светлее, пока не стал ослепительно белым с зеленым оттенком. Мягкий взрыв отбросил их руки от письма, которое вспыхнуло пламенем.

Двое подростков плюхнулись на свои места и без костей плюхнулись на стол, их руки все еще были протянуты друг к другу. Когда начались проблемы, Рон оттолкнул Джинни за собой. У него была палочка, и он был готов. Симус упал со своего места и отскочил от пары. Невилл вскочил, не зная, что делать. Он не знал, стоит ли ему прикасаться к Гарри или нет. Он не хотел делать хуже.

Когда свет погас, подростки начали продвигаться вперед, чтобы проверить пару. Рон увидел это первым. На вытянутой руке. Подходящее кольцо на каждом было. Античное, черное золото, с четким огненным опалом в центре, с тиснением в виде сияющего черного ворона в полете, вместе с античным серебряным кольцом с изумрудом алмазной огранки с серебряным тиснением на вершине. Рон не знал, какой семье принадлежали эти кольца, но мог предположить. Он не знал, какую семью обозначали кольца, но Рон знал, что означают эти кольца. Он с ревом вскочил со своего места. Он взял свою тарелку и со всей силы швырнул ее в Гарри. К сожалению, тарелка отлетела как фрисби и врезалась в стену над головой директрисы Минервы МакГонагалл. Она пригнулась и выстрелила защитным заклинанием вокруг себя и стола менее чем за мгновение ока. Осколки стекла отскакивали от невидимого барьера, спасая их всех от травм.

"Рональд Уизли!" — крикнула МакГонагалл. «Что, во времена правления Морганы, ты думаешь, что делаешь? 20 баллов с Гриффиндора!» Рыжий мальчик в ярости не слышал ее. Он был слишком занят, выбегая из зала.

"Рон!" — крикнула Джинни, глядя ему вслед. Что, черт возьми, нашло на ее брата? Джинни с тревогой оглянулась на бессознательных подростков.

Джинни ахнула и прикрыла рот рукой, увидев их. Гарри и Гермиона? Нет. Но... Джинни надеялась, что Гарри и Рон помирятся, а потом... Но нет. Гарри и Гермиона сейчас. Не Гарри и Джинни.

Луна Лавгуд поспешила встать рядом с Джинни. Она положила руку на плечо девушки. У Джинни было потрясенное выражение лица. Ракшпурты только что встревоженно заметались вокруг ее головы. Луна очень волновалась. — Джинни? она спросила.

Рыжая повернулась к Луне, но ничего не сказала. Слезы начали течь из ее глаз, из-за руки, все еще закрывающей рот. Рыжая повернулась и тоже выбежала из зала. Луна смотрела ей вслед с грустью. У нее было чувство, что у нее никогда больше не будет прежнего друга в лице Джинни.

Невилл встал рядом с ней, глядя им вслед. "О чем это было?" он спросил.

«Я думаю, что они не рады за Гарри и Гермиону. Хотя я рад. Им будет хорошо вместе». Невилл посмотрел на Луну, еще больше смутившись.

— Гарри и Гермиона встречаются? — спросил Невилл. Он не был уверен, почему это заставило Рона и Джинни выбежать из комнаты в редкой форме.

— Нет, — безмятежно ответила Луна. «Они женаты». Луна указала на кольца, которые все еще были видны. Двое подростков теперь плавали на носилках, свесив руки. Мадам Помфри и директриса постарались вывести их из комнаты сквозь толпу глазающих студентов.

Невилл задохнулся. — Это стационарные кольца. Как? Когда? О, Мерлин! Неудивительно, что Рон и Джинни так себя вели. Гарри и Гермиона женаты! Обычно Невилл был спокоен и добр до предела. Он был невозмутим и приветлив. Это то, чем он был известен, но он потерял самообладание при мысли о волнах, которые это вызовет. Он должен был написать свою Гран!

«Я думаю, мы должны отнести это директору», — сказала Луна, потянувшись вперед и подняв забытый в шуме сверток. "Это важно." Луна взяла пакет и деликатно подержала его.

"Что это?" — спросил Невилл, все еще немного ошеломленный. Никогда не бывает скучно, когда вы дружите с Гарри Поттером.

— Я не уверена, — мечтательно сказала Луна. «Я просто знаю, что это важно, и мы должны передать это директору».

Невилл кивнул и пошел дальше. Не было никакого смысла спрашивать странную девушку, что она имела в виду. Невилл и Луна стали хорошими друзьями после инцидента в Министерстве Магии на пятом курсе. Газеты окрестили их Хогвартс-шестеркой. Поездка в холодном воздухе с теплом Луны на его спине открыла ему глаза на нее как на личность. Он больше не видел в ней маленькой подружки Джинни из Рейвенкло. Невилл никогда не называл ее странной.

Она была, определенно была, очень странной, но это была всего лишь Луна. Невилла всю жизнь осуждали просто за то, что он был самим собой. Он не собирался так относиться к

другим. Это было не правильно. Она всегда была добра к нему. Она также была очень умна, если не обращать внимания на ее эзотерическую внешность. Она была Рэйвенкло и второй на своем курсе. Это что-то говорило.

В больничное крыло они шли молча. Ну, Невилл молчал. Луна напевала себе под нос, пока они шли. Они вошли в крыло и увидели активность, сгруппированную вокруг набора экранов в задней части крыла. Невилл и Луна осторожно направились к группе.

Возможно, они были слишком осторожны. Директриса и медиведьма, казалось, не осознавали, что они здесь.

«...сердцебиение кажется сильным. Я не думаю, что это повлияло». Мадам Помфри сказала это профессиональным тоном, все еще взмахивая палочкой над Гермионой. Рядом с ней стояла директриса.

"Хорошо. Я бы не хотел, чтобы дети пострадали. Что, черт возьми, вызвало это, Поппи?" — спросила директриса, глядя на кольца на руке девушки.

Невилл боялся, что его легкие лопнут, если он продолжит так резко задышаться. Две ведьмы обернулись, когда услышали его.

— Мистер Лонгботтом! Мисс Лавгуд! Что вы здесь делаете? — строго спросила МакГонагалл.

Невилл не мог ответить, но Луна могла. «Мы подумали, что это важно, чтобы добраться до вас». Больше девушка ничего не объяснила. Она просто протянула пакет профессору. МакГонагалл косо посмотрела на нее, прежде чем взять пакет.

"Да. Хорошо. Спасибо. Вы можете идти," Она повернулась и поставила сверток на боковой столик.

— Вы не понимаете, профессор, — выпалил Невилл. «Это то, что заставило Гарри и Гермиону... это!» Он сказал, махнув рукой в сторону все еще находящихся без сознания подростков.

Директриса МакГонагалл выпрямилась от его слов и бросила на него острый взгляд. "Что ты имеешь в виду?"

Невилл немного пошатнулся под ее взглядом. Он стал намного увереннее с подходящей палочкой и друзьями, которые верили в него, но Невилл все еще оставался застенчивым мальчиком. Он всегда будет, в его сердце.

«Э-э, этот пакет был доставлен Гарри за обедом. Он открыл приложенное письмо, и в нем было только одно слово». Гарри хотел передать его Гермионе, но как только она коснулась его, их окружил свет, — объяснил Невилл.

"Где письмо?" — с тревогой спросила директриса.

«Он сгорел дотла после того, как погас свет. Ничего не осталось», — ответил Невилл.

— Понятно, — сказала МакГонагалл, быстро соображая. — Ты знаешь, что это было за слово?

Невилл посмотрел на Луну, которая кивнула. — Абраккас, — сказал Невилл. «Это было так».

МакГонагалл повернулась к ящику и начала читать заклинания. Двое студентов и Целитель с тревогой наблюдали за происходящим. Когда она закончила, Минерва повернулась к ним троим. — Я не вижу ничего опасного. Ты сказала, что они просто магически истощены, Поппи?

— Да, — ответила медиведьма. «Их магические способности быстро увеличивались с активацией заклинания, каким бы оно ни было. Они не выдержали перегрузки и потеряли сознание. Физически они в порядке. Когда-нибудь они должны проснуться сами по себе. определенно не в течение хотя бы часа. Они будут довольно слабыми, если не будут спать хотя бы так долго».

МакГонагалл кивнула сама себе. «Пожалуйста, помогите им, Поппи. Немедленно сообщите мне, когда они проснутся».

— Да, директриса, — ответила Целительница. — А теперь уходите отсюда, вы двое, — сказала она Невиллу и Луне.

— Да, можешь идти. Директриса согласилась. «Спасибо, что обратили на это мое внимание. Пять баллов Гриффиндору и Рейвенкло». С этими словами они ушли, тихо говоря о том, что узнали.

"Ждать!" — крикнула им вслед МакГонагалл. Двое подростков вопросительно повернулись к ней. Минерва взяла коробку и попрощалась с Поппи. Она подошла к подросткам и серьезным голосом сказала: «Пожалуйста, воздержитесь от разговоров о том, что вы слышали здесь сегодня. Я уверена, мистер Поттер и мисс Грейнджер», — Минерва сделала паузу. Подходящая ли сейчас форма обращения для ее учеников?

«...Они хотели бы, чтобы эта информация оставалась в строжайшей секретности. Я уверен, вы знаете, что это очень конфиденциальная информация. Мистер Поттер и мисс Грейнджер находятся под пристальным вниманием общественности. Это может быть небезопасно для Условие мисс Грейнджер стать известной». Она смотрела, не мигая, на двух студентов. Ее взгляд мог заставить самого Люцифера чувствовать себя непокорным.

Они оба пробормотали «Да, директриса» разными запуганными тонами.

«Хорошо. Хорошего вечера», — сказала директриса и вышла из комнаты. Подростки скорчили

друг другу рожь и направились обратно в свои общие комнаты, на этот раз молча.

<http://tl.rulate.ru/book/81110/2485457>